

12+

Ольга Лобова
Кабервинд

Ольга Лобова

Кабервинд

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Лобова О. С.

Кабервинд / О. С. Лобова — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Вероника - обычная жительница Подмосковья, мечтающая о приключениях. Неожиданно для самой себя молодая девушка попадает в необычный город под названием Кабервинд. В этом городе, полном тайн и волшебства, Вероника находит новых друзей, разгадывает интересные загадки, обретает настоящую любовь, преодолевая трудности, преграды и опасности. Но что же за город Кабервинд? Как, попав в него, вернуться обратно? Это и предстоит узнать главной героине в конце ее увлекательного путешествия.

Содержание

Глава I	6
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	17
Глава V	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://pixabay.com/ru/амстердам-ночь-каналы-вечер-обои-1150319> (по лицензии Creative Commons, изображение распространяется бесплатно и не защищено авторским правом).

Глава I

Электричка подкралась к платформе также тихо, как и всегда в сонные осенние дни. Зеленые двери резко распахнулись, выпустив немного тепла, и Вероника зашла вовнутрь. Два ряда пустых сидений в шестом вагоне, казалось, выражали недовольство за то, что девушка нарушила их спокойствие.

За окном мелькал безрадостный пейзаж: мокрые деревья и дома в легком тумане, несколько заплутавших людей и птиц. Путь предстоял достаточно долгий. Вероника достала из сумки небольшую зеленую книжку.

Этой небольшой книжкой был очередной роман. Веронике нравилось читать в электричках. Погружение в увлекательные любовные истории помогало скрасить ежедневные поездки. Но сегодня все было несколько иначе. Почему-то вместо цветущего летнего поля, описанного на страницах романа, девушка по-прежнему видела просто книгу, лежащую у себя на коленях. А от поразительного образа главной героини отвлекал монотонный стук колес, который убаюкивал своей однообразностью и то и дело заставлял смыкаться отяжелевшие веки.

Веронике никак не покидало странное чувство того, что что-то должно произойти. Это необычное ощущение появилось еще утром. Как будто день предвещал какое-то приключение.

Вдруг дверь, ведущая из тамбура в вагон, распахнулась. Вероника увидела девочку лет семи.

– Пожалуйста, не выдавайте меня!– прокричала она и мигом забралась под противоположное сидение. Через несколько секунд дверь снова прогремела, и в вагон вошел взъерошенный мужчина. В этот момент стало ясно, что эта маленькая смуглая девочка – цыганка. Вероника поняла это по традиционному наряду этого человека. Но разглядывать его уже не было времени, озлобленный голос зарычал:

– Куда делась девчонка?

– Побежала в следующий вагон, – ровным тоном ответила Вероника и отвернулась к окну, стараясь сделать наиболее безразличное выражение на своем лице.

Мужчина больше ничего не сказал и рванул в следующий вагон, издавая пыхтящие звуки.

– Спасибо... – показались напуганные глаза незнакомки.

Вероника еще не успела ничего ответить, как заскрипела дверь, и неприятный мужчина опять зашел в вагон. Шальным взглядом он вновь просканировал помещение, но, разочаровавшись в возвращении, резко плюнул на пол и вышел из остановившейся электрички.

Когда платформа была уже далеко от отъезжающего транспорта, Вероника кивнула и девочка, отряхиваясь, выбралась из своего укрытия.

– Кто этот человек? И что ему было надо? – спросила Вероника.

– Это не важно. Теперь все хорошо.

Вероника не ожидала такого категоричного ответа. В вагоне на несколько минут воцарилась тишина, но вскоре эту тишину прервало шуршание сумки. Девушка долго что-то в ней искала и, наконец, вытащила красный прямоугольный кошелек.

Глаза цыганки заблестели, и от сильного страха не осталось и следа. Девочка смело приняла единственную купюру, которая была в кошельке.

– Спасибо! – сказала она без доли смущения, но благодарность была действительно искренней.

– Ты едешь в Москву? – уточнила Вероника.

– Да, там меня встретит тетя. Можно твою левую руку?

– Да... – протянула руку Вероника.

Девочка долго рассматривала ладонь и в результате составила традиционный прогноз о счастливой и долгой жизни, о любящем человеке и множестве детей. Слушая серьезный рассказ, Вероника еле сдерживала улыбку.

– Вообще-то я в этом еще плохо разбираюсь, – вдруг прервала себя начинающая гадалка, заметив реакцию своей клиентки. – Но кое-что я уже умею. Меня тетя научила, – похвалила она себя, доставая колоду карт.

Попутчица Вероники быстро раскидала карты на сидении. В окно уже было видно платформу конечной остановки.

– Это расклад на сегодняшний день. Ты будешь в необычном месте, встретишь новых людей, твоя жизнь изменится сегодня.

– Что ж, хотелось бы, – улыбнулась Вероника.

Начали поскрипывать тормоза. Девочка быстро собрала карты, сунула их в карман, улыбнулась своей спасительнице и вприпрыжку покинула транспорт. Выйдя следом из электрички, Вероника огляделась по сторонам, но так и не увидела ни юной цыганки, ни встречавшей ее тети.

– Как сквозь землю провалилась, – подумала Вероника и медленно побрела к метро.

Моросил мелкий дождь. Люди суетились и бежали кто куда, не обращая внимания друг на друга.

Вероника прошла через турникеты и уже ехала на эскалаторе вниз. В ее мыслях все крутились слова молодой предсказательницы: «Ты будешь в необычном месте, встретишь новых людей, твоя жизнь изменится сегодня».

– Наверное, необычное место – это новый офис, ведь на работе уже давно ходили слухи о переезде. Там будут и новые люди... Неужели это все изменения, которые ждут мою жизнь? Скорее всего... И почему со мной не может произойти что-то более нестандартное? Так хочется приключений, так хочется! – Вероника зашла в вагон поезда.

Она облокотилась на поручень и, поглощенная размышлениями, стала изучать светлый пол. Он был выложен белыми плиточками из мрамора с необычным рисунком.

– И чего только не придумают! В поездах вешают картины и пишут на стенах отрывки из сказок, но мраморный пол – это уже слишком – подумала Вероника и вдруг услышала красивую музыку, которая постепенно полностью заглушила шум метро. Девушка подняла глаза: прямо перед ней располагалась большая белая колонна высотой около девяти метров. Она поддерживала изящный потолок цвета шампанского.

Вероника аккуратно выглянула из-за колонны, чтобы посмотреть, откуда доносится музыка. Ее удивлению не было предела. Огромный зал был полон людей. Дамы кружили в разноцветных старинных платьях со своими кавалерами под звуки вальса, который исполнял живой оркестр в углу помещения. На высоких белых колоннах красовались подсвечники, а по центру округлого потолка висела массивная многоярусная люстра из хрусталя и золота.

– Дофантазировалась... – еле слышно прошептала Вероника и снова спряталась за колонной.

– Эй, леди! Леди! – донесся сзади тихий голос.

Вероника повернулась. В другой стороне от колонны, где несколько минут назад еще были двери вагона с надписью «не прислоняться», находилась арка, ведущая в длинный коридор. Из нее выглядывал темноволосый мальчик, одетый в клетчатый шерстяной пиджак.

– Сюда, скорее! – махал он рукой, приглашая Веронику следовать за собой.

Все было странно и непонятно. Можно ли верить этому незнакомому мальчишке? Реальный ли он? Ответов на эти вопросы Вероника, конечно, не знала, но ноги сами повели ее вслед за ним.

Они быстро шли, все удаляясь от зала, из которого еще доносились звуки.

– Дамы и господа! А теперь Па-де-грас! – объявил мужской голос и опять зазвучал оркестр.

Деревянные стены коридора были увешаны картинами в позолоченных рамках, на которых были изображены портреты, пейзажи, натюрморты и что-то непонятное в стиле кубизма.

Мальчик шел впереди Вероники. Он то и дело подгонял ее, ворча стандартные фразы себе под нос. Когда они практически добрались до следующей арки, мальчик свернул налево, открыв небольшую дверь. Проследовав за скрывающимся из вида клетчатым пиджаком, Вероника оказалась на крутой деревянной лестнице, ведущей куда-то далеко вниз.

Ступеньки поскрипывали, отсчитывая этажи. Звуки музыки уже совсем стихли, и незнакомый спутник вдруг решил представиться:

– Можешь называть меня Арчи. А тебя как зовут?

– Вероника. Но друзья зовут просто – Ника. А куда ты меня ведешь? И где я вообще нахожусь?

– Это Шервиндский замок. А веду я тебя вот сюда, – Арчи указал на дверь с большой металлической ручкой. Он распахнул ее и галантно пропустил Веронику вперед.

Просторное помещение за дверью оказалось всего лишь кухней. Но она совсем не соответствовала нынешнему времени. Большая печка, горы глиняной посуды в шкафчиках с прозрачными дверцами, различные баночки, наполненные чем-то разноцветным, горшочки и котлы – все это напоминало сказку о Золушке. Возле золотой раковины, скорее походившей на старинный умывальник, стояла женщина. Она бережно намывала маленькие чашечки, напевая веселую мелодию.

– Фелли, посмотри, я нашел ее! Ее зовут Ника! Появилась прямо в зале! Но не волнуйся, ее не заметили, так как она была за колонной! – выпалил Арчи. Женщина чуть не выронила чашку из рук от неожиданности. Поставив ее на стол, она выключила воду и развернулась к нежданным гостям лицом.

– Добро пожаловать! Меня зовут Офелия, – пояснила она. Ее пухлые губы расплылись в приветливой улыбке, подчеркивающей выступающие вперед скулы.

Офелия, или Фелли (как называл ее Арчи), была невысокого роста. На ее коричневом платье красовался белый фартук с желтыми цветочками, напоминавшими одуванчики. А на голове был надет белый чепец. В целом ее образ показался Веронике очень доброжелательным и как раз подходящим к такой необычной кухонной обстановке.

– Арчи, проводи леди в соседнюю комнату.

– Но... – только и успела вставить Ника.

– Я знаю-знаю, дорогая. Позже я все тебе объясню, а сейчас ступай с Арчи и поскорей переоденься в ту одежду, что я тебе приготовила.

Глава II

Вероника очутилась в тесной комнатке, напоминавшей кладовку. Деревянные ящики и сундуки образовывали несколько башен, почти касающихся потолка. В дальнем углу значительную часть помещения занимал древний комод, на котором стояла миниатюрная керосиновая лампа. Она своим светом придавала некоторую атмосферу таинственности всем находящимся здесь предметам. На стуле, стоящем напротив комода лежала аккуратно сложенная стопочка вещей. Вероника быстро скинула с себя серое полупальто, джинсы и блузку и надела то, что подготовила для нее Офелия.

– Замечательно, – обрадовалась Фелли появлению на кухне преобразившейся гостье, – теперь надень еще вот это, – Офелия протянула Веронике полушубок и шерстяной платок.

– Но ведь осень только началась... – удивилась Ника.

– Это у Вас началась, а у нас зима уже скоро закончится, – объяснил мальчик.

– Так, ну все Арчи, ты знаешь, что нужно делать, – сказала Офелия, одевая черную шубу и жестом приглашая Веронику следовать за ней.

Из кухни они вернулись к уже знакомой деревянной лестнице и, немного обойдя ее, прошли через дверь, которая вывела их на улицу.

Оказалось, Арчи говорил совершенно серьезно. Спящий сад, окружавший Шервиндский замок был покрыт белым снегом, искрившимся от солнечного света. У Вероники было очень много вопросов к Офелии, но от увиденного она не смогла вымолвить ни слова. Девушка послушно шла рядом, время от времени оборачиваясь назад, чтобы насладиться сказочным видом. Фелли вела гостью узкой протоптанной дорожкой, уводящей в правую сторону от замка. Этот белокаменный замок идеально дополнял чудесную зимнюю картину. Напротив его центрального входа возвышались интересные скульптуры, но из-за яркого солнца Вероника так и не смогла их хорошо разглядеть.

Территория вокруг замка была настолько большой, что прошло около пятнадцати минут, пока девушки добрались до мощеной дороги, припорошенной пушистым снегом.

– Нам сегодня везет, – указала пальцем Офелия на приближающуюся карету, запряженную двумя коричневыми лошадьми.

– Прр... – раздался голос извозчика и карета остановилась.

– На Базальтовую улицу, пожалуйста, – быстро проговорила Офелия мужчине в сильно надвинутой на глаза шляпе-цилиндре и вручила ему несколько прозрачных камней.

– Вы расплачиваетесь камнями? – удивленно спросила Ника, когда карета тронулась.

– Ахахаха, ну ты и шутница! А чем же еще? – наигранно сказала Офелия и жестами объяснила, чтобы Вероника помалкивала, так как кучер может услышать их разговор.

В карете оказалось намного теплее, чем на улице. Сидения были оббиты мягкой красной тканью и из этой же ткани были сшиты крохотные занавески, обрамлявшие окошко, в которое Вероника с большим интересом смотрела всю поездку.

Сначала за окном мелькал снежный лес. В нем было много хвойных деревьев, но еще Веронике удалось разглядеть крупные стволы с ветвями, тянувшимися к небу, сильно напоминавшими бук. Затем карета въехала в город. Трехэтажные и двухэтажные дома стояли вдоль дороги. Каждый из них был расписан оригинальным узором или украшен причудливым орнаментом. Вероника пребывала в состоянии настоящего восторга. Она будто перенеслась во времени на улицы старинной Англии или Франции. Хотя, возможно, в этих странах не было столь красивых зданий и построек, как в этом гостеприимном городке, внешний вид которого, словно говорил всем «Добро пожаловать!», и только тонкие черные фонари придавали ему немного классической строгости.

– Вот мы и прибыли, – сказала Офелия, когда карета свернула за угол и остановилась.

– Базальтовая улица, прошу, – донесся с улицы хриплый голос кучера.

– Большое спасибо! – поблагодарили его Офелия и Вероника, покидая транспорт. Но кучер оказался не очень приятным собеседником. Он лишь сделал малозаметный кивок головой и с силой ударил поводья.

– Пойдем, нам нужно перейти на другую сторону дороги, – позвала Офелия.

– А куда мы все-таки идем? – не сдержалась Ника.

– В мой дом, на Базальтовую улицу минус четыре.

– Минус четыре?

– Да, по левую сторону от дороги у нас стоят дома с положительными номерами, а по правую – с отрицательными. Ну, вот и пришли.

Дом минус четыре по Базальтовой улице почему-то показался Нике самым красивым из всех, что она видела в окне кареты. Светло-желтые стены весело контрастировали с красной крышей. А яркие цветы, изображенные возле окон, вызывали улыбку. Входная дверь была выполнена из красного дерева, а прямо под ней отдыхал коврик с буквой «К».

– «К» обозначает Кабервинд. Так называется наш город, – объяснила Офелия, поймав любопытный взгляд Вероники.

– Никогда не слышала о таком... – не переставала удивляться Ника, пока хозяйка искала нужный ключ в связке.

– Это и не удивительно, – загадочно улыбнулась Фелли и открыла дверь.

Вероника зашла в дом. Зеленые обои и дощатые полы – внутри было просто и уютно.

– Ну что ж, можно считать, что проверку на злые намерения ты успешно прошла, – сказала Офелия.

– Какую проверку? – не поняла Ника, вешая верхнюю одежду на крючок возле двери.

– Слышишь как тихо в доме?

– Да...

– Эта тишина говорит о том, что ты – добрый человек. В противном случае мой пес Мартин уже разрывался бы от лая, выгоняя тебя за дверь.

– О, у Вас есть собака! А где же она?

– Наверное, спит где-нибудь наверху. Позже я Вас познакомлю, а сейчас проходи направо и почувствуй себя как дома.

Вероника открыла дверь и как ни странно снова очутилась на кухне. Однако эта кухня была намного меньше той, которая находилась в Шервиндском замке. Слева, в углу, располагалась небольшая печка. По центру стоял обеденный стол со стульями, а справа – несколько деревянных шкафов и бордовая софа возле окна с фиолетовыми занавесками.

– Присаживайся, – сказала Офелия, разливая чай.

– Спасибо. Вы живете одна? – поинтересовалась Ника, продолжая изучать глазами непривычную обстановку.

– Сейчас я живу в соседнем доме вместе с родителями и моей дочкой. А это – дом моего мужа.

– Ваш муж живет отдельно?

– Сейчас в этом доме живет только Мартин. Мой муж приговорен к заточению в замке Кабертольфа, – объяснила Офелия, тяжело вздыхая.

– Здесь есть еще один замок?

– Да, в нем держат заключенных. Дело в том, что в нашем городе живет одна очень богатая особа – леди Кэтрин, которая скупила все, что только можно. Вот и замки, которые всегда были общественными, теперь тоже принадлежат только ей.

– Но за что в замке держат вашего мужа?

– Ох... Андриус пытался бороться с прихотями леди Кэтрин. Он начал собирать людей для того, чтобы помешать ей купить Шервиндский замок, но слухи об этом разлетелись момен-

тально и два месяца назад его забрали прислужники Кэтрин, – большие голубые глаза Офелии наполнились слезами.

– Мне жаль. Может я чем-то могу Вам помочь?

– Твоя задача – не выделяться. Ты должна выглядеть самой обыкновенной кабервиндской девушкой, а иначе и ты попадешь в замок, где томиться мой милый Андриус. Уже полгода там находится мальчик из вашего мира. Леди Кэтрин жестока, но еще она и безумно труслива, ведь в темницу она помещает всех, кто может представлять для нее хоть малейшую угрозу.

– Вы сказали: «из вашего мира»? – удивилась Вероника.

– Да, я знаю, трудно в это поверить. Наш мир не сильно отличается от вашего, судя по твоей реакции, но все же отличается.

– Но как? А что представляет собой ваш мир? Когда я попаду обратно? Эмм... Простите... Наверное не стоило задавать сразу столько вопросов, просто я нахожусь уже несколько часов в неизвестном мне месте и совсем ничего не понимаю. Кажется, я схожу с ума...

– Ничего, скоро ты все узнаешь и ко всему привыкнешь. Я с радостью отвечу на все твои вопросы, но вечером. Сейчас мне просто необходимо вернуться на работу. Скоро я приду и тогда, за ужином, тебе все объясню. Пойдем, я покажу дом.

Офелия и Вероника вышли из кухни и снова попали в прихожую.

– А здесь у нас гостиная! – торжественно объявила Офелия, когда Вероника зашла в просторную светлую комнату на первом этаже.

– Не стесняйся, походи, осмотришься, – добавила гостеприимная хозяйка.

Последовав совету, Вероника начала обходить комнату. Ее внимание сразу привлек большой черный рояль.

– Я не умею играть, – сообщила Офелия, заметив интерес девушки к инструменту, – но мой муж делает это просто чудесно!

– Если хотите, я могу Вас научить, это не трудно, – предложила Вероника.

– Нет, это не для меня, да и времени нет. А ты можешь играть, когда захочешь. А вот здесь много книг, если конечно ты любишь читать... – Офелия подошла к шкафу с прозрачными дверцами.

– Спасибо, – ответила Вероника, проходя мимо большого настенного зеркала в необыкновенно красивой раме выполненной из разноцветных камней и металла.

– Выглядишь неплохо, – послышался незнакомый женский голос.

Вероника огляделась по сторонам, но рядом не было никого, кроме Офелии, которая пыталась достать какую-то книгу с самой верхней полки шкафа.

– И как это понимать? Я делаю ей комплимент, а она отворачивается! – опять прозвенел тот же голос.

Вероника повернулась к зеркалу.

– Ну что ты смотришь так, как будто увидела привидение? – спросило вдруг отражение Вероники.

– Офелия, кажется, я и впрямь схожу с ума... – сказала Вероника, разглядывая себя.

Девушка в зеркале была одета в старинный наряд: пышную юбку, кофту кремового цвета, аккуратно собранную по линии декольте и корсет на шнуровке. Ее каштановые локоны подчеркивали карие глаза, которые весело улыбнулись, когда девушка вдруг сделала реверанс.

– О чем ты? – запыхавшись, спросила Офелия, наконец-то достав красную книгу сверху.

– Мне показалось, что мое отражение что-то сказала...

– Эй, я действительно разговариваю, глупенькая! – начала возмущаться девушка в зеркале.

– Ну вот, снова слышу этот голос – пожаловалась Вероника, трогая свой лоб.

– И я слышу ее, – улыбаясь сообщила Фелли, – неужели в вашем мире отражения молчат?

– Вообще-то да. Они молчат и повторяют наши движения, ведь это просто отражение тебя самого...

–Что?! А ну отойди, не хочу больше тебя видеть! – закричала девушка в зеркале и резким движением скрестила тонкие руки на груди.

– Что ж, наши миры и впрямь отличаются. У нас советую тебе не ссориться со своим отражением, оно очень выручает, – сказала Офелия.

– Вот, смотри... – Офелия подошла к зеркалу.

–Всем добрый день! – вдруг произнесло отражение Фелли.

– Приветствую тебя. У меня небольшая просьба. Будь добра, пригласи всех сегодня к нам на ужин, а то я тороплюсь, – сказала настоящая Офелия.

– Хорошо. Я мигом! – радостно заявила Офелия в зеркале и куда-то исчезла.

– Где она? – спросила Вероника.

– Она отправилась в другие зеркала приглашать на ужин гостей. Ну что тут непонятного?! – все еще обиженно говорило отражение Ники.

– Пожалуйста, не обижайся на Веронику, для нее все это необычно, – обратилась к нему Офелия.

– Ну, хорошо. Если только она больше не будет называть меня «просто отражением», – поставила условие зеркальная Вероника.

– Вот и славно. О нет! – вскрикнула Офелия, посмотрев на отражавшиеся настенные часы, – мне надо бежать, а то Арчи не справится один! Вот, держи – она отдала книгу Веронике и помчалась в коридор.

– Комнаты на втором этаже посмотришь сама. Можешь делать все, что захочешь, только не открывай никому дверь. Все, я побежала, – сказала Офелия и вышла из дома.

Глава III

Интересно, часто ли людям предоставляется возможность погостить в чужом доме, когда хозяев нет?

Вероника была в такой ситуации впервые. Все ее чувства перемешались. Девушка стояла в прихожей и не знала радоваться происходящему или огорчаться. Не знала... впрочем, она почувствовала все то, что испытывает, наверное, каждый, попав в неловкую ситуацию.

Возвращаться к обидчивой зеркальной жительнице почему-то не очень хотелось, и Вероника отправилась изучать второй этаж дома, аккуратно шагая по высоким ступенькам вверх. Небольшая лестница, огражденная резными перилами по бокам, привела ее к белой двери – единственной на этом этаже. Ника приоткрыла ее и осторожно заглянула: внутри было тихо и темно. Вероника попыталась нащупать выключатель на стене, но ничего не обнаружила. Она уже решила вернуться вниз, но где-то слева от нее раздался странный шорох. Это было похоже на то, как скребется очень большая мышь, судя по нарастающему звуку.

Веронике стало жутковато. Медленно и бесшумно передвигаясь, словно крот в чужой норе, она нащупала шерстяную ткань. К большому удивлению, это плотное сукно оказалось занавесками, раздвинув которые, Ника впустила в комнату дневной свет.

Несмотря на странные шторы, эта комната выглядела ничуть не хуже гостиной на первом этаже. На полу лежал белоснежный ковер, на стенах висели картины, а на потолке – люстра, напоминающая грозди спелого винограда. Сомнений не было, это была спальня. Огромная двухместная кровать торжественно занимала основное пространство данного помещения. Она была застелена пухлым одеялом и казалась воздушной и легкой. Наверное, Вероника не удержалась бы от искушения и мигом плюхнулась бы в это мягкое светлое облачко, но странный звук опять напомнил о себе. Ника огляделась по сторонам и заметила еще одну дверь. Она, как и дверь, которая привела ее в спальню, была белой, но находилась уже на смежной стене. Девушка нерешительно подошла ближе и прислушалась. Звук явно исходил оттуда.

– Надо действовать быстрее, иначе моя фантазия запугает любопытство до смерти, – подумала Вероника и с силой надавила на позолоченную ручку.

Замок слегка щелкнул, дверь приоткрылась и Вероника увидела то, чего никак не ожидала увидеть. Буквально в двадцати сантиметрах от нее стоял белый волк. Он был неподвижен, как статуя и смотрел прямо в глаза непрошенной гостье.

– И кто просил меня открывать дверь? – думала девушка. Ее ноги будто приросли к полу, а сердце начинало ускорять темп.

– Так... вспоминай, дурная голова, как нужно вести себя с собаками! Ну же, ведь в школе проходили! – твердил напуганный внутренний голос. – Вспомнила! Не смотреть в глаза!

Вероника попыталась отвести взгляд, но ничего не получилось.

– Так, что еще? Собаки, собаки... Стоп. Офелия, кажется, говорила мне, что здесь живет пес...

– Мартин? – аккуратно произнесла Ника вслух, но ситуация не изменилась. – Ну что за мир? Зеркала разговаривают... Хотя чего я жду? Чтобы животное заговорило мне в ответ? – продолжала размышлять встревоженная Вероника, как вдруг, пес шагнул вперед. Потом шагнул еще и принялся обнюхивать юбку незнакомки. Сначала его движения были размеренными и осторожными, но уже через минуту пушистый хвост, торчащий вверх, начал ходить ходуном туда-сюда, выражая приветствие.

Прошло несколько минут, и чувство страха совсем покинуло дом. Мартин был очень рад новому знакомству, но не меньше была рада и Вероника, которая нашла себе такого замечательного экскурсовода. Пес с удовольствием показал ту уютную комнатку, в которой скрывался все это время. Этот уголок необычного дома, по всей видимости, был любимым местом

Мартина. Пушистый зверь демонстративно и гордо описал круг, показывая гостье свои владения, а затем торжественно плюхнулся на маленький зеленый диванчик, который стоял в углу. Веронике тоже пришлось по душе эта крохотная комнатка, служившая творческой мастерской. Казалось, в ней было все, что необходимо человеку для самовыражения: мольберт, письменный стол, несколько манекенов, музыкальный инструмент, напоминающий гитару, небольшой шкафчик забитый бумагой, красками, нитками и другими полезными вещичками.

Внимание Вероники сразу привлекла старинная швейная машинка, украшенная золотым узором. В свободное от работы время Ника часто перешивала старые вещи, создавая новые наряды для себя и своих знакомых. Изучив устройство необычного швейного аппарата, Вероника отправилась на поиски ткани. В творческой атмосфере, царившей здесь, просто невозможно было усидеть без дела. Ника открыла дверцы деревянного шкафчика. Там было много интересных приборов и материалов. От их количества разбегались глаза, но вот ткани, похоже, не было ни кусочка.

– Гав! – раздался позади голос Мартина. Вероника обернулась. Ее новый друг стоял передними лапами на нижней перекладине небольшой лестницы, которая опиралась на стену и вела к крохотной дверце на потолке.

– Что там, Мартин? – спросила Вероника.

– Гав! – повторил пес и посмотрел вверх.

– Ты правда хочешь, чтобы я туда поднялась? – Вероника подошла к лестнице.

Мартин, обрадовавшись, что его наконец-то поняли, уступил дорогу Нике. Забравшись наверх, она осторожно потянула за маленькое колечко, которое служило ручкой. Раздался скрип, и дверца открылась. Вероника заглянула туда, но как не пыталась, ничего не смогла разглядеть из-за темноты. Внизу опять раздался лай Мартина.

– Сейчас-сейчас, – ласково отозвалась Ника и принялась спускаться обратно.

Мартин ждал ее возле лестницы, держа что-то черное в зубах.

– Спасибо! Ну надо же, какой ты молодец! – воскликнула Вероника, когда пес вручил ей фонарик.

Вероника снова поднялась на чердак. Даже с фонариком там было немного не по себе. На стенах вместо окон висела паутина, а все пространство занимали сундуки, покрытые толстым слоем пыли. Вероника опустилась на колени и подняла тяжелую крышку одного из них.

– Ну и ну...-только и смогла произнести Ника.

Затем она открыла второй сундук, а потом еще один и еще... Все они были заполнены различной тканью, скрученной в толстые рулоны. Рассмотрев все богатство, хранившееся в темном тайнике, Вероника вернулась обратно к Мартину, прихватив один рулон ткани с собой.

– Потрясающе, – сказала Ника.

При нормальном освещении эта золотистая ткань, переливаясь и сверкая, выглядела еще более волшебной.

– Надеюсь, Офелия не будет против, если я использую немного ткани, – подумала Ника вслух и принялась за работу.

Бережно развернув ткань на полу, она отрезала два длинных куска и начала обрабатывать их края на швейной машинке. Мартин сидел рядом, с интересом наблюдая за тем, что делала Вероника. Так незаметно пролетел почти час.

– Готово, – улыбнулась Ника. Мартин, наблюдавший за происходящим уже лежа, вдруг вскочил и вприпрыжку побежал в спальню вслед за Вероникой. Ника поставила стул рядом с окном и, забравшись на него, начала снимать шерстяную ткань, служившую занавесками. А уже через несколько минут на их месте красовались новые золотистые шторы.

– Ну, Мартин, что скажешь?

– Гав! – одобрительно ответил пес и снова завилял хвостом.

– Думаю, Офелии понравится, – похвалила свою работу Вероника. Она вернула стул на место и вдруг заметила красную книгу на столике, стоящем неподалеку.

– О, это та книга, которую Офелия дала мне перед уходом. Я совсем забыла про нее, услышав тебя за дверью. Ну и напугал же ты меня! – обратилась она к Мартину, который уже успел залезть на кровать.

Пес только чихнул в ответ и развалился на белом одеяле. Вероника присела за столик и начала изучать книгу. На ее обложке маленькими блестящими камушками была выложена надпись: «Добро пожаловать в Кабервинд!». Страницы книги были выполнены из светлой ткани очень приятной на ощупь.

– Здравствуй, странник! В этой книге ты найдешь все о городе под названием Кабервинд. Читай, изучай и добро пожаловать! С уважением, М. Финт, – прочла Ника вступительное слово, выведенное красивым почерком с большим количеством завитушек.

– Должно быть, это что-то вроде путеводителя, – подумала девушка и перевернула страницу.

Перед глазами Вероники появилось настоящее произведение искусства. С левой стороны от переплета был изображен лес, окружавший просторный зеленый луг. Крохотные дома и дороги занимали место сразу на двух страницах, располагаясь по центру. Вверху возвышались горы, у подножья которых текла голубая речка. С правой стороны на небольшом холме располагалась необычная постройка из серого камня со множеством башен, а внизу – чудесный сад, окружающий белое здание, в котором Вероника узнала уже знакомый Шервиндский замок.

Каждая деталь и надпись этой карты была нарисована вручную.

– А вот и дом минус четыре, Базальтовая улица! – радовалась находке Вероника.

Еще долгое время девушка не могла оторвать глаз от этой завораживающей карты-картинки. Даже, читая текст, который продолжал книгу, Ника постоянно обращалась к ней, чтобы рассмотреть все более детально. Почему-то все улицы здесь были названы в честь камней и горных пород: Кварцевая, Рутиловая, Гранатовая, Колумбитовая и так далее. Но это было не самое странное. Оказывается, жители Кабервинда знали только четыре своих города-соседа. Самыми ближними из них являлись Фолькенгоф и Шарф. А Сивил и Корт располагались намного дальше, возле самого океана, который никто никогда еще не осмеливался переплыть.

– Шарф, Корт, – хохотала Вероника, – кто интересно придумывал эти названия? Мартин, что такое?

Пес быстро соскочил с кровати и выбежал из комнаты на лестницу. Вероника поспешила за ним. Спустившись на первый этаж, она увидела Мартина, сидящего у входной двери. Еще буквально через секунду хлопнул замок, и в коридор вошла Офелия.

– А вот и я. Жаждались, наверное? – раздался знакомый голос, и повеяло морозным воздухом.

– Здорово, что ты вернулась, – улыбнулась Ника.

– Попыталась вырваться с работы пораньше, но не вышло. Надеюсь, ты нашла, чем себя занять?

– Да, Мартин не дал мне скучать. Кстати, мы приготовили тебе сюрприз!

– О! Ну показывайте скорее! – сказала Фелли, поспешно сняв второй валенок.

Мартин бежал вверх впереди всех, радуясь тому, что ему приписали заслуги помощника по изготовлению сюрприза.

– Потрясающе! Очень красиво! – сказала Офелия, увидев новые занавески в спальне.

– Надеюсь, ничего, что я использовала эту ткань? – поинтересовалась Вероника.

– Шутишь? Наконец-то нашелся хоть один человек, который сможет использовать это барахло! Эта ткань принадлежала еще прапрабабушке моего мужа. Но так уж вышло, в нашей семье никто не занимается шитьем. Так что вся эта ткань полностью в твоём распоряжении!

– Спасибо, Офелия!

– Не благодари. А сейчас, пойдем на кухню, поможешь мне приготовить ужин, гости придут уже через час!

Глава IV

Кабервинд все же значительно отличался от родного Подмосковья.

В кухне выяснилось, что все, чем может помочь Вероника – это лишь расставить посуду на столе. И дело было вовсе не в неумении готовить, а в необычном способе приготовления, который использовала Офелия.

Держа толстую поваренную книгу в руках, она зачитывала из нее приказания продуктам.

– Два яйца, добавить стакан муки, – не успевала произнести она, как названные ею продукты прыгали в миску.

– Офелия, ты волшебница? – поинтересовалась Ника уже во второй раз.

– Да нет же, перед продажей все продукты заговариваются на подчинение словам этой книги. Это очень удобно, вот только все нужно произносить четко и уверенно, чтобы получилось так, как написано в рецепте. Но не думай, что в Кабервинде все лентяи, нет. Мы можем все делать сами, просто уже осталось мало времени на приготовление ужина, а так мы его сэкономим.

Прошел час. Стол был уже полностью готов принимать гостей. В странной угловатой миске горкой возвышался салат, рядом стоял серебряный кувшин, наполненный ягодным морсом, а самое важное место в центре занимало овальное блюдо, на котором отдыхала рыба, укутанная в одеяло из теста.

Раздался стук. Офелия резким хлопком закрыла помощницу-книгу и поспешила в коридор. Ника последовала за ней.

– Мама! Вы как раз вовремя! – воскликнула Фелли.

В коридор вошла разруганная женщина лет пятидесяти с фиолетовым кулком в руках.

– Давайте знакомиться. Вероника. Это моя мама.

– Здравствуй дорогая, можешь звать меня тетушкой Берти, – прервала монолог Офелии первая гостья.

– А это моя дочь Мирандолина, – продолжила Фелли.

Ника не поняла, о ком говорит Офелия, но уже через несколько секунд тетушка Берти развернула тот фиолетовый кулек, в который была укутана годовалая малышка с рыжим пушком на голове.

– Хочешь поддержать ее? – спросила Офелия.

– Конечно, – обрадовалась Ника.

Она аккуратно взяла кроху на руки. Ярко синие глаза, унаследованные от мамы, стремительно начали изучать Веронику. Затем в ход пошли крохотные ручки. Они осторожно дотронулись до губ Ники, а следом ощупали ее нос. Потом внимание малышки привлек локон каштановых волос девушки. Мирандолина дернула за него, а он резко подскочил вверх. В ту же секунду коридор в доме минус четыре залил звонкий детский смех.

– Фелли, что это? Ее волосы. Они стали светлыми. Но я точно видела, волосы были рыжими! – воскликнула Вероника.

– О, милая, не пугайся. Ее волосы меняют цвет в зависимости от настроения. Это у нее в Куба, моего мужа, – пояснила тетушка Берти.

– Ладно, располагайтесь, а я сейчас подойду, – сказала Офелия и направилась в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Вероника, все еще рассматривая необычные волосы малышки, отправилась к диванчику, стоящему в кухне. Тетушка Берти последовала за ней, но присев, она вдруг подпрыгнула и поспешила к печке.

– Ух, сколько ей говорила, а она все забывает, – ворчала мама Офелии, задвигая отверстие в печке тяжелой металлической заслонкой, – они же ловят каждое наше слово.

– Кто? – не поняла Ника.

– Голуби. Эти летающие крысы разносят сплетни по всему городу, а потом невинные подвергаются наказанию!

– У вас в городе и птицы умеют говорить?

– Ахахаха. К счастью до такого пока еще не дошло, – захохотала тетушка Берти, а к ней мигом присоединилась Мирандолина.

– Но как тогда...

– Голуби лишь подслушивают. А разведав что-нибудь необычное, они тут же летят в дом Хинсби. Там живут брат и сестра, Эрик и Клер, которые единственные в Кабервинде понимают, о чем воркуют голуби. Многие годы они использовали свой дар во благо. Каждую неделю выпускали газету с важными новостями для жителей города. Но однажды объявилась леди Кэтрин, ну очень неприятная особа. Она скупилась в нашем городе все. И отныне Клер Хинсби работает на нее. Она докладывает ей обо всем, что узнает от голубей, а леди Кэтрин беспощадно заключает провинившихся по ее мнению граждан в замок Кабертольфа – закончила свой рассказ тетушка Берти.

– Кака, – уверенно произнесла Мирандолина, и ее волосы вдруг посинели.

– Правильно, милая, – улыбнулась ее бабушка.

– Это та леди Кэтрин, которая держит в замке мужа Офелии? – уточнила Ника.

– Да. Это по ее милости Мирандолина растет без отца. Ладно, не будем о грустном – сказала тетушка Берти, услышав приближающиеся шаги.

В кухню вошла Офелия. В ее руках был детский деревянный стульчик. Она поставила его возле стола, а затем посадила туда свою дочку. Мирандолина захлопала в ладоши, и ее волосы вновь приобрели светло-желтый оттенок.

– Ее любимый, – улыбнулась Офелия.

Это было не удивительно. От ножек до самого верха он был украшен нарисованными животными, птицами, растениями. Вероника, как и Мирандолина, не могла оторвать от него глаз.

– Какой красивый! – сказала Ника.

– Да. Это одна из лучших папиных работ, – подтвердила Офелия.

– Надо будет как-нибудь сводить тебя к нему в мастерскую, там много всего интересного. Кстати, Куб просил передать свои извинения. Он задерживается на работе и не сможет прийти сегодня на ужин, – вспомнила тетушка Берти.

– Опять что-то мастерит, – усмехнулась Офелия.

В коридоре с большим шумом пронеслось белое облако. Это Мартин спешил встречать гостей, услышав стук в дверь.

– Ма-а-артин! Как ты возмужал, старина! Здравствуй, Берти! – донесся чуть сиплый голос.

– Добрый вечер, – сказал неуверенно второй, более молодой голос.

Вскоре на пороге кухни появился старичок. Он был низкого роста. Его игриво хитрые глаза украшали белоснежные пышные брови, которые в точности соответствовали цвету редких волос на голове. Расцеловав Офелию в щеки и поприветствовав Мирандолину, он принялся за знакомство с Вероникой.

– Пыш! Ну что ты там копаешься? Невежливо заставляешь ждать таких великолепных дам! – крикнул Рафундус Тихий после того, как представился Нике. В ту же минуту в помещение влетел пухлый мужчина лет тридцати.

– Сломалась застежка, простите, – объяснил он.

– Вероника, это наш местный пекарь – Монти Вудс, – представила его Офелия.

– Или просто Пыш, так его все кличут, – добавил Рафундус, и лицо Монти начало заливаться багряной краской.

– О, и его не просто так называют. Дело в том, что он делает изумительные пышки, самые лучшие в Кабервинде! – пояснила Фелли.

– Не преувеличивайте, Офелия, – еле выговорил Пыш, засмущавшись.

Он был одет в зеленый костюм, украшенный золотыми пуговицами. А на большом пальце его левой руки красовался массивный перстень. Однако лицо Монти полностью разрушало этот важный образ состоятельного человека. Оно было простым, округлым и даже немного детским.

– Прощу всех за стол! – громко произнесла вдруг Офелия.

– Офелия, угадай, о чем ты забыла? – спросила тетушка Берти, когда все, наконец, сели ужинать.

– Аа, – догадалась Фелли, – Вероника, достань, пожалуйста, желтую тарелку из ОШа – попросила она.

– Откуда? – переспросила Ника, подумав, что она не расслышала слов.

– Из ОШа, – уверенно повторила Офелия.

– ОШ – это охладительный шкаф, он стоит прямо за тобой, – объяснил Рафундус растерявшейся девушке.

– А у нас это называют холодильником, – сказала Ника, доставая желтую тарелку с чем-то ярко-оранжевым, предназначенную Мирандолине.

– Что за чудное название?! – засмеялся Рафундус, а вместе с ним и все, сидящие за столом.

– А, по-моему, название довольно разумное, – сказал Монти.

– Разумное? Кажется, кто-то увлекся нашей гостьей! – продолжал смеяться Рафундус.

– Ну-ну, Рафи, хватит смущать Монти. Наверное, Веронике тоже показалось смешным наше название, – сказала тетушка Берти.

– Да ладно тебе, Бертруда, Пыш привык к моим шуточкам, – объяснил Рафундус и под дружески подтолкнул своего соседа в плечо.

Вероника не смогла сдержать улыбку. Атмосфера за этим столом была веселой и домашнему уютной, а угощение – просто сказочно вкусным.

– Ты посмотрела карту в книге, которую я тебе дала? – поинтересовалась Офелия, вытирая рот Мирандолине, которая быстрее всех управилась с ужином и довольно развалилась на своем стульчике.

– Да, ваш город просто потрясающий! Такое ощущение, что я попала в сказку! У меня накопилось столько вопросов, что я не знаю с чего начать, – быстро проговорила Вероника.

– По части рассказов у нас – моя мама, – улыбнулась Фелли.

– О, спасибо, дорогая! – ласково произнесла тетушка Берти и затем обратилась к Нике.

– Я думаю, начать нужно с того, как ты сюда попала? – уточнила она и, получив одобрительный кивок, продолжила – много лет тому назад жили два брата, Шервинд и Кабертольф, которые основали наш город. Они были неразлучны...

– Берти, не забудь про Сонди, – напомнил Рафундус.

– Не перебивай, я помню. Сонди был их общим другом. Они постоянно собирались вместе и мастерили что-то необычное. Поначалу это было простым развлечением, но потом они стали одержимы своими изобретениями.

– Одержимы? Ну, скажешь тоже, они просто были работающими ребятами, которые вошли в азарт, – поправил рассказ Рафундус.

– Рафи, я же просила не перебивать! Ну вот... Я потеряла мысль. Рассказывай дальше сам, – сказала тетушка Берти, слегка надув губы.

– Виноват, прости Берти. Что ж, самым важным их изобретением стали кристаллы, – заговорил сиплый голос Рафундуса.

– Три кристалла! – оживилась тетушка Берти, вспомнив то, о чем она хотела рассказать.

– Да, именно три: лунный кристалл, кристалл солнца и кристалл ветра. Что-то ты приуныл, Пыш, – вдруг обратился Рафундус к Монти Вудсу, который беззвучно водил вилкой по краю тарелки.

–Нет, мне интересно, продолжайте, – встрепенулся Монти.

– Ну, так вот, один из этих кристаллов они поместили где-то на севере Кабервинда, а два других – на востоке и западе. Так что если их соединить невидимыми линиями, получится треугольник, на территории которого время от времени появляются люди из вашего мира. Вот собственно и все, что нам известно, – закончил Рафундус.

– Но как они работают? – спросила Ника.

– Этого не знает никто... – покачал головой Рафундус.

– И я никогда не смогу вернуться домой? Но... – не успела договорить Ника.

– К сожалению, мы не можем ответить тебе на этот вопрос. Дело в том, что о кристаллах знают только несколько человек в Кабервинде. Мой папа – дальний родственник Шервинда, создателя кристалла солнца. И ему по наследству достался старинный календарь появлений, который когда-то составил его предок, – объяснила Офелия.

– Так вот как вы узнали... – начала догадываться Вероника.

– Да, но мы не знали, где и кого конкретно ожидать. В календаре указаны лишь день и время, – сказала Фелли.

– А леди Кэтрин, о которой вы говорили, знает про кристаллы? – поинтересовалась Ника.

– Нет. Конечно нет! – заговорили все разом, и даже малютка Мирандолина и скромный Монти отрицательно качали головой.

Разговор за столом длился еще в течение получаса. Веронике попросили сохранить услышанное за ужином в тайне, а затем начались расспросы о мире под названием «Подмосковье». Девушка охотно ответила на все вопросы и разъяснила непонятные слова вроде «автомобиль». После этого все гости постепенно разошлись, поняв, по смыкающимся глазкам Мирандолины, что они порядком засиделись.

Глава V

Тонкий солнечный луч, неторопливо проник в спальню на втором этаже. Вероника открыла глаза. Она все еще находилась в доме на Базальтовой улице. Круглые часы на стене показывали восемь утра. Было тихо. Мартин, похоже, все еще спал в комнате по соседству.

Вероника встала с кровати и принялась разглядывать свою новую ночную рубашку, подаренную ей Офелией вчера вечером сразу после ухода гостей. Ночнушка скорее напоминала платье. Ника не видела подобных вещей даже в исторических фильмах про королей и королев. Вещь была изысканной и элегантной. Глядя на этот наряд, у Вероники стремительно улучшалось настроение.

Утро было явно благоприятным, и Ника, поддавшись порыву радости, начала весело кружиться, быстро переступая босыми ногами по мягкому ковру. Затем она подошла к окну и игриво раздвинула занавески.

– Как? – только и смогла произнести девушка от удивления.

Окна спальни выходили на задний двор, где располагался сад. Но необыкновенным было то, что от вчерашних сугробов не осталось и следа. Везде было сухо, светило солнце, а на деревьях распускались молодые зеленые листочки. Сомнений не было, наступила весна.

– Чудеса! Ну надо же! – восклицала Ника.

Вдруг внизу раздался щелчок, и Вероника услышала знакомый голос. Она быстро переоделась и вышла на лестницу, по которой уже поднималась Офелия.

– Доброе утро! Хорошо, что ты уже встала. Мне пора на работу. Сегодня будет трудный день, Арчи приболел. Помнишь его? – спросила Фелли, одетая в красное платье, которое придало легкий румянец ее лицу. Вероника кивнула в ответ гостеприимной хозяйке дома.

– Вот, держи, – Фелли протянула Нике ее старую одежду, какую-то плетеную сумку и продолжила, – только не одевай это, положи куда-нибудь в шкаф и...

– Я поняла, это все из-за леди Кэтрин. Фелли, подойди, пожалуйста, сюда на одну минутку, – позвала Вероника и, не сумев сдержать эмоций, вприпрыжку отправилась в спальню.

– Посмотри в окно! – сказала восторженно Ника.

– Да! Эти деревья сажал еще... а впрочем, уже точно и не припомню кто из наших родственников, – улыбнулась Офелия.

– Нет, снег! Вчера все было в снегу! – не унималась Вероника.

– Ах, ты про это. Сегодня первый день весны, поэтому снега уже нет, – сказала Офелия, и на ее лице возникло выражение непонимания.

Было ясно, что это еще одно отличие этого мира и Вероника не стала нападать на Офелию с дальнейшими расспросами. Они спустились в кухню, где встретили Мартина, который, как оказалось, проснулся раньше Ники и уже успел проголодаться. На кухонном столе лежал вишневый пирог – гостинец от заботливой тетушки Берти.

– Офелия, ничего, если я сегодня погуляю по Кабервинду? – спросила Ника, допив молоко из глиняной кружки.

– Ну конечно! Ты же не пленница, в конце концов! – воскликнула Фелли.

– А что если я встречу с леди Кэтрин? – предположила Вероника.

– Насчет этого не волнуйся. Ее вообще мало кто видит. Дни напролет она сидит в замке, а по улицам передвигается лишь в карете, но и то исключительно редко. А если кто-то будет интересоваться откуда ты, скажи, что ты моя кузина и прибыла из соседнего города погостить. Возьми с собой Мартина для охраны – он всегда приведет тебя обратно, если заплутаешь. Да, кстати, Рафундус вчера приглашал нас в свою мастерскую, вот и навести его. Она находится на Гранитовой улице в доме номер четырнадцать. Нужно идти направо, когда выйдешь из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.